

Голос Вэй Яна раздался у него в ухе:

— О чем думаешь? Может, приглянулся тебе днем тот Чжан Даши, или Хо Цзинь? — Увидев, как ладони Сюй Цзыцина сжимаются в кулаки, он стал еще грубее. — Может, ты представляешь, что я — это они, и хочешь, чтобы они по очереди или вместе тебя взяли? Как низко.

Сюй Цзыцин хорошо знал характер Вэй Яна и понимал, что тот злится из-за того, что днем опозорился, и теперь вымещает злобу на нем.

Если бы это был кто-то другой, Сюй Цзыцин, возможно, предложил бы способ выпустить пар, но разве он мог сделать это перед такими людьми? Кто такой Чжан Сиюань? Кто такой Хо Цзинь? Даже Вэй Сюй не посмел бы их оскорбить!

Особенно Хо Цзинь. Несколько лет назад Вэй Сюй постоянно его задевал, но что из этого вышло? Только поражения, и в конце концов он даже перестал упоминать его имя.

Поэтому Сюй Цзыцин стиснул зубы и терпел насилие Вэй Яна.

— Хватит, Аян, — вдруг раздался голос, прерывая действия Вэй Яна. Это был Вэй Сюй. — Не переусердствуй, на полу уже кровь, ты что, хочешь его убить?

— Хм, — Вэй Ян плюнул и, в последний раз грубо проникнув в Сюй Цзыцина, начал одеваться.

Когда Вэй Ян встал, Вэй Сюй увидел, что в теле Сюй Цзыцина остался еще один «искусственный предмет»! Он не обращал внимания на происходящее, поэтому не знал, что Вэй Ян зашел так далеко. Он неодобрительно нахмурился:

— В следующий раз так не делай. Если что-то случится, как ты объяснишься с дядей Сюем?

Вэй Ян похлопал Сюй Цзыцина по ягодицам и усмехнулся:

— У этого парня только здесь есть сила, он все выдержит. Цзыцин, сам скажи, ведь ты сам просил меня об этом, да? — Его голос стал угрожающим.

Ненависть вспыхнула в сердце Сюй Цзыцина, но он стиснул зубы и сказал:

— Да.

Он ненавидел! На этот раз он ненавидел не только Вэй Яна, но и Вэй Сюя! Раньше он знал, что Вэй Сюй видел его в таком состоянии, но на этот раз Вэй Сюй сидел в стороне, читая документы, лишь изредка бросая взгляд на его страдания, и только сейчас остановил Вэй Яна! Он давно знал, что в семье Вэй нет хороших людей, и ему не стоило надеяться на «спасение»!

Вэй Сюй, находясь под углом, мог видеть мелькнувшую на лице Сюй Цзыцина ненависть.

Он не чувствовал никакой вины.

Тот «он» из «сна» был обманут Сюй Цзыцином. Из разговоров в том сне Вэй Сюй узнал, что Сюй Цзыцин, будучи послушным перед ним, одновременно использовал свою внешность для сделок с другими членами семьи. Дело семьи Мо также было его рук: он продал секреты семьи Вэй своему дяде за границей, получив огромную сумму, а затем уговорил алчных членов семьи напасть на Мо!

Тот «он» из сна боялся искать правду, поэтому не знал о роли Сюй Цзыцина, но этот «сон» раскрыл все.

Оказывается, трагедия семьи Мо началась с его одержимости Мо Фанем. Это желание, заполнившее его сердце, хоть и подавлялось, иногда проявлялось, и другие, если хотели, могли это заметить.

Сюй Цзыцин заметил и возненавидел Мо Фаня. Его нападение на Мо не было вызвано мстью за семью Сюй, как он говорил. Он не испытывал никаких чувств к семье Сюй, которая так с ним обращалась! Он просто хотел, чтобы Мо Фань стал таким же ничтожным, как он, чтобы он тоже почувствовал боль и отчаяние!

Сегодня, увидев Мо Фаня, Вэй Сюй снова почувствовал ту боль, которую принес ему «сон». Поэтому на этот раз он не притворялся вежливым перед Сюй Цзыцином, а холодно наблюдал, как Вэй Ян издевается над ним. Если бы не тошнота при прикосновении к Сюй Цзыцину, он бы присоединился.

Он считал, что Сюй Цзыцин был грязен и телом, и душой.

Использование своего тела для сделок и злобная клевета на семью Мо были невыносимы для Вэй Сюя. Первое Сюй Цзыцин уже сделал перед ним, а второе... Если бы все развивалось, как в «сне», он бы не заметил истинного лица Сюй Цзыцина и продолжал бы слепо ему помогать.

Ненавидь! Какая разница? На этот раз он станет самым жестоким из всех Вэй, и ненавистников у него будет немало.

Его это не волновало.

Потому что он уже понял по взгляду Мо Фаня, что тот отпустил «прошлое», и у Вэй Сюя больше не будет шанса прикоснуться к тому, кого он так хотел обнять.

Лучше бы Мо Фань ударил его, лучше бы злился, ненавидел, чем так тихо отдалился.

— Он давно должен был понять, что Мо Фань тоже знал о том «будущем».

Но ничего, на этот раз он выставит все язвы семьи Вэй на всеобщее обозрение и вырежет их.

Он станет самым злым злодеем, чтобы они больше не могли воспользоваться ситуацией.

Продолжать, как в «сне», «быть чистым», разве это позволило бы увидеть такой спектакль? Вэй Сюй холодно усмехнулся.

На следующий день Ши Юйин встал вовремя. Он собрал главных руководителей развлекательной компании «Дальний Восток» и начал обсуждать, как Сян Пиньань может появиться на Международном гастрономическом фестивале. «Дальний Восток» был коммерческой компанией и не мог просто так вкладывать огромные средства в мероприятие, которое не принесет прибыли. Ши Юйин уже поставил задачу: от музыки до кино и шоу — все должно быть использовано для продвижения нескольких человек.

Но это не было заботой Мо Фаня. В «Дальнем Востоке» он и Чжан Сиюань были скорее наблюдателями.

Мо Фань неспешно завтракал, и, как только появился Чжан Сиюань, сразу же начал

подшучивать:

— Похоже, ты не справился? Почему Да Ин все еще полон сил? Видимо, «вещь» без благословения не работает.

Их компания всегда шутила без ограничений, и Чжан Сиюань не обиделся. Он облокотился на плечо Мо Фаня и самодовольно сказал:

— Я все-таки «освятил» ее, а ты? Хочешь, я тебе кого-нибудь представлю? Мужчин, женщин — на любой вкус. Может, устрою тебе вечеринку для одиноких? Только не убегай, как в тот раз, когда твой брат сбежал, точно найдешь кого-то. — Он не ограничился словами и щипнул Мо Фаня за щеку. — Жалко такую внешность не использовать!

Мо Фань ответил ему сильным ударом.

Чжан Сиюань уже хотел крикнуть «Ты совсем бессердечный!», как увидел Хо Цзиня, сидящего неподалеку и завтракающего. Тот, казалось, заметил их шум и поднял глаза, взглянув на него.

Чжан Сиюань почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Но он не из тех, кто боится. Он быстро понял, что происходит. Что за дела? С чего это Хо Цзинь злится?

Даже если он уговорит Мо Фаня пойти на вечеринку для одиноких, или даже если он свяжет Мо Фаня с кем-то другим, какое это имеет отношение к Хо Цзиню?

Чжан Сиюань вызывающе поднял бровь и решительно заявил:

— Так и будет, сейчас все устрою! Какой тип тебе нравится? Высокий и красивый, как я? Холодный и строгий, как Да Ин? Или девушки? Может, милая? Или нежная?

Мо Фань мог бы не отвечать, но заметил, что Хо Цзинь смотрит на него, словно ждет ответа. Он улыбнулся и сказал:

— Мне нравятся... те, кто старше меня на три-четыре года, чуть выше ростом, с узкими глазами, прямым носом, тонкими губами... и лучше, если у них есть собака.

Чжан Сиюань на мгновение замер, невольно посмотрев на Хо Цзиня.

Хотя Мо Фань и Хо Цзинь редко стояли рядом в последние годы, описанный Мо Фанем человек был уж очень похож на Хо Цзиня!

Но Хо Цзинь лишь усмехнулся и отвернулся, заговорив с Лян Каем и другими. Его презрительный взгляд словно говорил, что слова Мо Фаня были смешны.

Гнев в сердце Чжан Сиюаня вспыхнул с новой силой.

Мо Фань никогда не говорил, страдает ли он, и их компания «друзей» молчаливо не поднимала эту тему, просто старалась переключить его внимание на собственные дела.